

Сергей СУЛЯК

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ РУСИНОВ СЕВЕРА МОЛДАВИИ

Русинский этнос в XX в. подвергся целенаправленной денационализации. Большинство русинов было включено в состав других народов. Особенно резко процесс «национального слома» произошел на территории СССР. Население этих регионов долгое время успешно сопротивлялось попыткам насильственной румынизации, мадьяризации, полонизации. Однако русины оказались беззащитными перед ударом, который им нанесли те, кого они считали своими. Лишенные Советской властью права называться русинами, русскими людьми, они стали «растворяться» в окружающих этносах.

Процесс этот наглядно раскрыла современная исследовательница Н.М. Пашаева: «Деятели старшего поколения постепенно умирали. Их дети большей частью были далеки от тех проблем, которые волновали их отцов... Восприняв всерьез воссоединение Западной Украины с СССР как воплощение надежд на русское государство „от Карпат до Камчатки» и соблюдая полную лояльность [этому государству], старшее поколение русских галичан, несмотря на советско-украинский прессинг, сохраняло традиции любви ко всей России, сопротивлялось по мере сил украинизации Галичины, знакомило ее с русской культурой, с галицко–русским прошлым, держалось крепко за русскую Православную церковь. Дети их вливались уже в поток общесоветских интересов и судеб, не боролись за запись в паспорте «русский», поскольку в Советском Союзе национальность «русский» и «украинец» воспринимались как идентичные понятия. Не редкостью были браки «русских» галичан и «украинцев». Гражданство в едином сильном советском государстве при всех его тяжелых сторонах было воплощением прежних чаяний, не осуществленных царской Россией и оказавшихся возможными в сталинскую эпоху. Никто не предвидел, что готовит история в будущем...»¹.

Слова эти с полным правом можно отнести и к русинам Бессарабии. Однако, несмотря на форсированную дерусинизацию, проведенную в годы Советской власти, русины Молдавии сохранили многие черты своей древней духовной и материальной культуры, родную речь, в основе которой лежит древнерусский язык. Многие обычаи, особен-

ности говора, описанные русскими этнографами в конце XIX – начале XX в., можно и сегодня встретить в селах, населенных потомками русинов.

Летом 2004 г. автор данной статьи проводил этнографические исследования в с. Булгак Рышканского района. Это небольшое село (по данным переписи 1989 г., в нем проживало 279 чел.). Рядом находятся такие же русинские села: Чепария (277 чел.), Шумна (156 чел.). Все эти села в административном отношении подчиняются примэрии (сельсовету), расположенному в с. Шумна. В селах проживает много носителей одинаковых фамилий. Эти населенные пункты заселялись во второй половине XIX в. выходцами из разных сел. Гнатюки, к примеру, пришли из с. Бояны под Атаками (тогда Хотинский уезд Бессарабской губернии), Суляки из с. Шипинцы (в то время австрийская часть Буковины), Ротари – из с. Булбоака (Австрийская Буковина).

По словам старожилков, село Булгак изначально делилось на две магалы (стороны): «немецкую» (жителей, переселившихся из австрийской части Буковины, называли австрияками, немцами, мадьярами) и «русскую» (ее населяли русины из Хотинского уезда Бессарабской губернии). «Немцы» говорили и по-русски, и по-молдавски, – вспоминает Федор Михайлович Ротарь, 1924 г.р., – а те, что пришли из Хотина, молдавский не знали».

Однако обычаи жителей обеих частей села были одинаковы. Из одежды до конца 1950-х гг. модна была манта (бурка), ее носили в ненастную погоду. На ноги обували постолы (лапти с кожаной подошвой), на голову одевали зимой кучму (высокую баранью шапку серого или черного цвета), а в другой сезон – капелху из соломы или войлока.

Многие дома в селе и до сих пор по технике строительства и интерьеру похожи на русинские хаты, описанные более ста лет назад П. Несторовским и другими российскими этнографами. Дома имеют *прысьбу* (заваленку), выкрашены известкой, покрыты деревянным верхом – *гонтой*. Хата состоит из трех частей: *велька хата*, *сени*, *хатчына* (малая хата). Внутри дома – *красный угол*, *жердка* (вешалка), *мысник* (шкаф для посуды), *ослина* (деревянная скамья), *стилчаки* (низкие табуретки). Вокруг дома – деревянная или каменная ограда (*мур*).

Сохранились в селе и многие древние приметы и поверья, описанные П. Несторовским и другими русскими этнографами. Жители с. Булгак (Грига Василий Гаврилович, 1926 г.р.; Суляк Борис Георгиевич, 1935 г.р.; Грига (Суляк) Евгения Георгиевна, 1930 г.р.; Бирюк Евгения Васильевна, 1942 г.р.; Васюта (Суляк) Аксения Георгиевна, 1933 г.р.), как и прежде, полагают:

– Неожиданно сорвавшийся вихрь и сильный ветер указывают на

то, что где-то появился висельник, т.е. человек, покончивший счеты с жизнью с помощью веревки.

– Женщина в период беременности не должна смотреть на некрасивые предметы, так как это может пагубно отразиться на ребенке, который должен появиться на свет. Смотреть она должна только на то, и притом долго, что, по ее мнению, имеет какие-либо несомненные достоинства.

– В великий страстный четверг полезно искупаться в реке или пруду до восхода солнца. Это избавит от кожной болезни тех, у кого она есть, или предохранит от нее в будущем.

– Вой собак указывает на покойника в деревне или на появление волка.

– На появление покойника указывает и частый, короткий крик совы на крыше дома, передаваемый междометием «куку-вэв, куку-вэв».

– Барахтанье и купание уток в воде перед домом предвещает непогоду.

– В понедельник не следует печь хлеб в доме – появятся тараканы.

– Кошка умывается, подушки переворачиваются, петух поет на крыльце дома, сорока стрекочет – будут гости.

– Если на дороге кто-то пройдет с пустыми «коновками» (ведрами) перед идущим или едущим, то его поездка окажется несчастливой. И если действительно что-то произойдет в пути, то винить будут это обстоятельство.

– 30 ноября – день девушек. В этот день они стараются узнать, за кого выйдут замуж и когда это будет. В ночь перед днем св. Андрея девушка, подойдя к плетню огорода, берет попавшийся ей под руку кол и начинает считать по паре таких кольев к одному из концов плетня. Если последний кол выйдет в паре, то это предсказывает ей скорый выход замуж, а если он еще вдобавок и в коре, то значит жених будет не из бедных.

– Накануне праздника св. Андрея, поздно вечером и в день св. Андрея девушка, стоя на дворе, прислушивается. Если до ее слуха долетит звук слова, которое означает движение вперед, то это предсказывает ей скорое замужество. Сторона, с которой раздаются звуки, также имеет значение, так как считается, что оттуда будет жених гадающей.

– В ночь перед Рождеством рогатый скот единственный раз в году может «изъясняться на человеческом языке». Предметом его беседы чаще всего бывают хозяева, а темой – день их смерти. Некоторые суеверные жители в эту ночь подслушивают «разговор» своего скота.

Все описанные суеверия, обычаи и приметы полностью совпадают с приведенными П. Несторовским в его монографии «Бессарабские русины. Историко-этнографический очерк»².

Сохранялось долгое время (до 70-х годов XXI в.) в селе уважительное обращение к родителям на «Вы». Как утверждает Аксения Георгиевна Васюта, примерно до этого времени жила и древняя традиция заключать браки только между своими («русскими»): «Мы считали себя русскими и женились, и выходили замуж между своими односельчанами или искали пару в других русских селах».

Обычай выбирать супруга или супругу в русинских селах в основном сохранился и по сей день. В ноябре 2006 г. мы провели опрос жителей сел Булгак, Чепария и Шумна. Было опрошено 75 потомков русинов (34 чел. в возрасте 25–56 лет и 41 чел. –60–80 лет, среди них 33 – мужчины и 42 – женщины). 63 опрошенных ответили утвердительно на вопрос «Сохранился ли в вашем селе обычай выбирать супруга в других селах?», перечислив конкретно названия соседних сел, где проживают потомки русинов и где по традиции выбирают себе «вторую половину».

«До 1960-х годов в селе сохранялись особенности говора – говорит Ф. Ротарь. – Георгий Суляк еще произносил «рукоу», «ногоу». Все поотходило, перешли на русский язык».

Годы насильственной этнокультурной переориентации все же не прошли даром. Жителей сел Булгак, Шумна и Чепария большей частью утратили древний этноним «русин». Теперь они называют себя, правда, не украинцами, а «хохлами». Некоторые исследователи полагают, что это самоназвание происходит от казаков Запорожской Сечи, которые носили чубы³. Однако в данном регионе местное русинское население с запорожскими казаками не контактировало. Общеизвестно также, что территория современной Молдавии (за исключением Приднестровья (1918–1940 г.)) никогда не входила в состав Украины, следовательно, потомки местных русинов, как, впрочем, и малороссов, оказались вне украинского социалистического нацистроительства, осуществленного в пределах Украинской ССР. Поэтому автоматическое причисление всех, кто в Молдавии называет себя «хохлами», к украинцам представляется нам ошибочным. Местные уроженцы вкладывают в этот термин иной смысл. Для них после табуирования этнонимов «русин» и «руснак» этноним «хохол» стал служить для противопоставления себя другим этносам. Об этом свидетельствуют многочисленные опросы жителей с. Булгак, Шумна, Чепария. В частности, во время проведенного в ноябре 2006 г. опроса, 17 опрошенных указали, что слово «хохол» означает для них отличие от других народов, 40 – шутовское прозвище, 14 – не определились. Только 4 (из 75 опрошенных) сказали, что «хохол» означает сходство с другим народом, украинцами. Некоторые жители с. Булгак так объяснили значение слова «хохол»:

Ротарь Ф.М.: «Хохлы – это русские, которые говорят не чисто по-русски. Наши предки не считали себя украинцами. Мы окраинцы, потому что живем на окраине. Заезжие украинцы говорят по-своему. У нас сложился говор, который отличается от всех других. Наш разговор такой, я бы сказал, своеобразный».

Сологор Е.Н., 1923 г.р.: «Мы не русские, не молдаване – мы хохлы. Мы неправильно говорим по-русски и по-молдавски. По-украински по-настоящему мы не понимаем. У меня была в гостях двоюродная сестра зятя, родом с Черкасской области Украины. Она говорила по-украински, я ничего не поняла. Я не пойму, кто мы и наши дети: русские с молдаванами смешались. Меня записали украинкой, я думала, что я молдаванка. Я тут родилась. А тогда я не разбиралась, кто я такая».

Суляк Б.Г.: «Хохол не украинец и не молдаванин. Русский ближе всех языков к хохляцкому. Украинский мы не понимаем».

Несмотря на утрату этнонима «русин», жители с. Булгак, как многих других русинских сел Молдавии, сохранили некоторые особенности говора, что отличает их от проживающих рядом с ними молдаван, русских (великороссов) и украинцев (малороссов). Это признают исследователи, которые описывают историю, традиции и фольклор сел, где проживают потомки русинов⁴.

Старшее поколение еще помнит, что до 1950-х годов оно называло себя русскими (русинами), как, впрочем, и население близлежащих молдавских сел, которое по привычке продолжает называть села, где живут потомки русинов, русскими. Сегодня русины и их потомки продолжают сознавать свое этнокультурное отличие от других этносов. В ходе опроса, проведенного нами в ноябре 2006 г. в селах Булгак, Шумна, Чепария, 58 опрошенных из 75 интервьюированных признало, что по языку и культуре они отличаются от украинцев, живущих на Украине.

К сожалению, культура, язык и самое главное – национальное самосознание русинов Молдавии, чьи предки вместе с волохами создали Молдавскую государственность, которые в настоящее время лишены поддержки со стороны государства, постепенно размываются. Поэтому важно не только изучать историю, культуру и язык русинов Молдавии, но и сохранить то, что осталось. Тем более, что право на сохранение этничности закреплено в многочисленных международных актах и законодательстве Республики Молдова.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Пашаева Н.М.* Очерки истории русского движения в Галичине XIX–XX вв. М., 2001. С. 180–181.

2. *Несторовский П.А.* Бессарабские русины. Историко–этнографический очерк. Варшава, 1905. С. 96–99.

3. *Степанов В.П.* Диалог культур против политических монологов. Распространение общеукраинской идентичности среди восточных славян Пруто–Днестровского междуречья // Мысль. Кишинев, 2002. № 2 (16). С. 50.

4. См. Спивае Стурзовка. Збірка українського та молдавського фольклору с. Стурзовка Глоденського району Молдови. Кишинів, 1995. С. 22–27; В земле наши корни. История, традиции и фольклор сел Дану, Каменкуца и Николаевка Глодянского района. Кишинев, 1997. С. 105–147, 382–385.

Приложение

СЛОВАРЬ РУСИНСКИХ СЛОВ, ВСТРЕЧАЮЩИХСЯ В ГОВОРЕ ЖИТЕЛЕЙ СЕЛ БУЛГАК, ЧЕПАРИЯ, ШУМНА, СВЕРДИЯК РЫШКАНСКОГО РАЙОНА МОЛДАВИИ*

Банька – емкость для молока или воды, изготовленная из обожженной глины.

Барда – маленький топор для рубки мяса.

Боханчик – маленький пирожок из теста округлой формы с творогом, картофелем или с капустой, сверху обваленный в чесноке.

Вослын (ослын) – деревянная скамейка.

Вуйко – дядя, брат матери или отца, чужой мужчина в возрасте.

Верета – домотканый конопляный коврик.

Гладуци – прямые глиняные горшки для хранения молока.

Горб – холм.

Город – огород.

Гребеня – расческа.

Дижка – бочонок для воды, вина.

Диньца – деревянный сосуд, используемый при доении коров.

Дрантя – одежда.

Зариз – сейчас.

Заказати – заказать.

Здибати – встречать.

Зейстри – приданое.

Зносок – маленькое куриное яйцо.

Имиты – иметь, поймать.

Йден – один.

Йдна – одна.

Йдиница – единственная дочь.

Казан – ведро.

Кагла – печная труба.

Кертеня – крот.

Кирница – колодец.

Киш – большая корзина.

Когут – петух.

Колыба – временный небольшой деревянный домик для жилья, например, для пастухов, для сторожа в поле.

Кода – лента для косичек.

Кожух – дубленка из овечьей шкуры.

Коновка – деревянная посуда овальной формы в виде ведра, кружка.

Кошек – корзина.

Крепко – очень.

Кривой – хромой.

Кросна – ткацкий станок.

Комора – деревянное или из соломы помещение для хранения с/х культур.

Кундоситы – гундосить.

Куркан – индюк.

Лайдак – лентяй, лодырь.

Лиска – калитка.

Лоточити – ругать.

Магыльница – старинное деревянное приспособление для глажения одежды, белья.

Манджаты – идти.

Мама, мамка – мать.

Макогон – деревянная палочка с утолщением на конце для растирания мака, сахара.

Могыла – курган.

Молытва – молитва.

Мочарь – грязь.

Мисник – шкаф из двух открытых полок для посуды.

Мур – каменная ограда, забор.

Нана – тетья (близкая родственница).

Нано – дядя (близкий родственник).

Нанашка – посаженная мать, крестная мать.

Нанашко – посаженный отец, крестный отец.

Нахай – пусть, пускай.

Непить – племянник.

Непота – племянница.

Обора – загон для скота.

Патюрка – украшение на шее, бусы.

Перекас – спор.

Перший брат – двоюродный брат.

Позвол – разрешение.

Польца – полка.

- Послати** – послать.
Прысьба – заваленка.
Прядва – конопля.
Рихтувати – готовиться к чему-то.
Родочки – близкие родственники.
Родок, родочик – близкий родственник.
Рукавыци – перчатки с одним пальцем.
Ринка – глиняная сковорода.
Саламаха – постное блюдо из чеснока.
Сидити – стоять смиренно, не двигаться.
Сокира – большой топор для колки дров.
Стилчык – маленькая табуретка.
Тато, дядя – отец.
Тик – гумно.
Ура – ненависть.
Файный – красивый.
Фустка – платок
Чугай – верхняя одежда из овечьей шерсти.
Хрыстыны – крестины.
Хутор – угодья, местность.
Шарабан – повозка.
Швагер – муж сестры, шурин.
Шопа – помещение для скота.
Шматя – одежда.
Цыбер – деревянное корыто.

* В русинском говоре некоторые гласные и согласные произносятся твердо, в отличие от украинского языка. Например, украинское **криниця** произносится мягко. В то же время русинское **кирница** звучит твердо, с затвердением **и** и **я**. В говоре русинов Молдавии звук **и** часто звучит так же твердо, как русское (великорусское) **ы**. Совпадения звуков **и** и **ы** в украинском языке почти не наблюдается. **Ы** произносится совершенно отдельно и самостоятельно. Слова **сыр, мышь, рысь, мы, ты** и ряд других произносятся как и в русском (великорусском). Безударное **е** часто переходит в **ы**. Иногда **е** звучит как русское (великорусское) **э**. Звук **у** безударный перед согласными звучит как **в** (например: **шо в воду впа-ло**). Иногда вместо **у** слышится **ы** (**огырок** – огурец). Свистящее **ц** звучит твердо в середине слова и в конце. Звук **ф** употребляется вместо **х** и **хв** (**фустка** – хустка, **фататы** – хватать). Рядом с переходом **д, т, з, с** в спряжении в **дж, ч, ж, ш** (**ходжу, лечу, вожу**) встречаются **ходю, летю, возю**. Эти и другие особенности русинского говора, отмеченные сто лет назад русским этнографом П. Несторовским (см. «Бессарабские русины. Историко-этнографический очерк», Варшава, 1905. С.149–158), а так же А.С. Афанасьевым–Чужбинским (см. «Очерки Днестра», СПб., 1863.

С. 5): **рукоу, ногоу, вогорить** вместо говорить, **най** (украинское **нехай**), употребление частицы **ся** и другие своеобразные отличия от русского (великорусского) и украинского языков сохранились в той или иной степени в русинских селах Молдавии. Это отмечают и современные исследователи–украинисты (см. Спивае Стурзовка. Збірка українського та молдавського фольклору с. Стурзовка Глоденського району Молдови. Кишинів, 1995. С. 25–27; В земле наши корни. История, традиции и фольклор сел Дану, Каменкуца и Николаевка Глодянского района. Кишинев, 1997. С. 117–131, 382–385). Характерно, что современные исследователи, изучающие особенности русского говора староверов, проживающих в данном регионе с начала XIX в., относят многие приведенные выше слова (например, **банька, дежка (дижка) мур, цебер (цыбер), чугай**, и т.д.) к диалектизмам русского языка (*Тудосе В.И.* Лексические и другие особенности русского говора села Кунича Республики Молдова // Славянские чтения (выпуск 1). Материалы научно–теоретической конференции. Кишинев, 2003. С. 81–97).

РУСНАК
RUSYN RUTHEN

www.rusnak.info
e-mail: svmiros@eunet.yu